

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 29 СЕН. 1941

Москва

Газета №

Призыв к ненависти

АНТИФАШИСТСКИЕ СТАТЬИ АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

В творчестве Алексея Толстого любовь к родине сыграла огромную роль. Размышления о судьбах России и русского народа проходят через все главнейшие и лучшие его произведения. Тема родины заставляла его обращаться к истории — к Смутному времени, к эпохе Петра — основателя нашей северной столицы, на подступах к которой фашистский враг несет неисчислимые потери людьми и вооружением. Тема родины превратила Алексея Толстого из бытописателя оскудевшего заволжского дворянства в одного из сильнейших наших эпических писателей, в автора трилогии о первой империалистической войне и революции, в автора лучшего нашего исторического романа о Петре Первом.

Размышляя о судьбах нашей родины, Алексей Толстой искал пути, на которых бы утвердилось ее величие и счастье. Он начал писать в те годы, когда главную роль, по крайней мере количественную, в нашей литературе играли декаденты. Даже усваивая кое-что из их манеры, Толстой отличался от декадентов в самом главном: он любил жизнь и славил любовь как проявление жизни. Декаденты же писали о смерти и в любви видели путь к смерти или же средство ухода от жизни. В советской власти Толстой увидел великую жизнеутверждающую и творческую силу, в советской власти он увидел реализацию вековых чаяний народа о силе, благоденствии, о почетном и влиятельном месте среди других народов мира. В творчестве Алексея Толстого патриотизм и социализм слились воедино в социалистический патриотизм.

И вот Толстой вместе со всеми своими соотечественниками узнал, что на нашу обновленную и прекрасную родину напал подлый и опасный враг. Любовь к родине подсказала ему слова ненависти к врагу. Он знает: «Враг многочисленный, опасный, сильный», но враг «должен быть и будет разгромлен».

Статьи Алексея Толстого являются одним из выражений народного гнева и народной уверенности в своих силах.

Книжка Алексея Толстого «Я призываю к ненависти»*) зовет к организации отпора и к организации победы.

Алексей Толстой рассказывает, что хочет сделать Гитлер с советской страной и советскими людьми.

«Что же Гитлеру нужно от нас русских, украинцев, белоруссов и всех братских народов СССР? Прежде всего, ему не нужны двести миллионов населения нашей родины. Ему не нужны дети, женщины, пожилые люди и старики. (Они подлежат физическому истреблению... В советской России фашистам нужны рабочие руки, но такие, чтобы они повиновались, как машины. Фашистам годен не человек, но говорящее животное. Поэтому несомненно, что они намерены оставить в живых часть мужского здорового населения, ровно столько, сколько понадобится для работы в полях, на шахтах, на заводах».

Кровавый бред Гитлера приобрел опасный характер, так как этому маниаку удалось одурманить головы большинства населения целого государства — Германии.

Особенностью военной тактики германского фашизма является расчитанная, скотская жестокость, подлая и бессмысленная, но осуществляемая с бездушной последовательностью немецкого педантизма. «У немецких солдат, — гласит инструкция бюро пропаганды германской армии, — следует воспитать чувство беспощадности, никакие проявления жалости по отношению кого бы то ни было, независимо от пола и возраста, недопустимы. Нужно воспитывать у каждого офицера и солдата чувство материнской заинтересованности в войне».

Так были выдрессированы людоеды, мародеры и убийцы, сохранившие только по внешности человеческий облик.

Толстой уделяет много строк описанию злодеяний фашистско-немецких орд.

Существует старое выражение, гласящее, что от вида неслыханных зверств у человека стынет кровь в жилах. У Толстого, как и у всех его соотечественников, кровь не стынет в жилах от фашистских изуверств. Он призывает к ненависти, удесятеряющей силы, закаляющей волю, не успокаивающейся до тех пор, пока враг не будет повержен впрах.

«Чем мы ответим на фашистские зверства?» — спрашивает он. И отвечает: «Ненавистью, удесятеряющей наши силы и наше мужество в бою, грядущей победой над гитлеровскими армиями, разгромом их и уничтожением всей системы озверения человека, всей системы вместе с вырожденками рода человеческого, начиная с потрапачного и припадочного Гитлера».

Вслед за Горьким он провозглашает: «Мы уважаем Человека, мы бережем его, мы боремся за счастье Человека». И наш советский человек уже является осуществлением мечты всей передовой литературы, мечты Горького о Человеке с большой буквы. Этот Человек победит фашистскую человекоподобную сволочь. «Восторгается наш мудрый, добрый, трудолюбивый человек с сердцем покойным и светлым, всегда готовым к борьбе, любви и мирному счастью».

Наши силы и силы наших союзников растут. С востока и с запада, с севера и с юга Германию возьмут в стальные тиски, действие которых Алексей Толстой остроумно сравнивает с действием неотвратимых объятий нюрнбергской «железной девы».

Вот почему ненависть, к которой призывает Толстой, «светлая, священная ненависть, которая объединяет и возвышает, которая родит героев нашего фронта и утраивает силы у работников тыла».

«Да здравствуют победные багряные знамена нашей славной Красной Армии, да здравствуют братские народы Советского Союза, да здравствует весь русский народ, да здравствует Москва, да здравствует наш главнокомандующий Сталин!».

Этими словами заканчивается собрание антифашистских статей А. Толстого.

Как известно, публицистические выступления Алексея Толстого вызвали раздражение Геббельса, который и поведал о своем неудовольствии всему миру через фашистское радио. Лай Геббельса показывает, что статьи и выступления Алексея Толстого бьют врага разящей силой.

В. КИРПОТИН.

*) Алексей Толстой. «Я призываю к ненависти». Воениздат. 1941.